Булат Бабенов,
вице-президент,
Казахстанская фондовая биржа

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ отстает даже от нынешнего уровня развития рынка

Что, на ваш взгляд, является главными признаками и атрибутами мирового финансового центра?

Главным признаком мирового финансового центра является, на мой взгляд, концентрация капитала и деловой активности. Все остальное второстепенно и является своего рода инфраструктурой для обращения капитала.

Как вы относитесь к амбициям Москвы как столицы России стать одним из мировых финансовых центров?

Думаю, Москве это вполне по силам. Но для этого нужно очень многое сделать, поскольку центров притяжения денег в мире достаточно. Ключевым фактором тут будет являться открытость внутреннего рынка, так как капитал не любит ограничений, а также развитость инфраструктуры. При этом под инфраструктурой я понимаю именно инфраструктуру финансового рынка, поскольку современные коммуникации позволяют деньгам работать в любой точке планеты в любое время. Поэтому первостепенным является именно отсутствие препятствий для капитала; он должен легко преодолевать границы, храниться в надежных институтах и так далее. Строительство своего рода Сити — вопрос второй. Гораздо важнее совершенствовать законодательство.

Насколько реальны планы по развитию российской столицы как финансового центра не только стран СНГ, но и всего евразийского континента?

Планы вполне реальны, а вот вероятность их воплощения в жизнь в ближайшее время невысока. Российское законодательство отстает даже от того уровня развития финансового рынка, который уже есть. Очень большое значение будет иметь развитие внутреннего рынка, он будет локомотивом развития и источником роста в кризисные моменты.

Чего не хватает России для того, чтобы заполучить подобный статус?

Выше я сказал об этом. Добавлю лишь, что нужна совершенно четкая концепция, как и в каком направлении нужно развивать финансовый рынок. Участники рынка должны четко знать, как будет меняться законодательство

и в какие сроки, и представлять себе, как будет выглядеть рынок через год, через 3–5–10 лет. Тогда возможны долгосрочные планы и устойчивое развитие. Понятно, что это задача государства. Но государству нужно не только строить планы, нужно также выстроить очень четкую систему регулирования, поскольку крайности — слишком либеральный и слишком зарегулированный рынок — в перспективе чреваты проблемами.

В последнее время наблюдается конфронтация России с западным сообществом по целому ряду политических вопросов. Может ли эта конфронтация серьезно помешать воплощению идеи о превращении Москвы в мировой финансовый центр? Или международные финансовые институты, как и в случае с Китаем и финансовыми центрами на его территории, все же будут ориентироваться не на чьи-то политические демарши, а на экономические выгоды?

Разумеется, любая конфронтация грозит перерасти в конфликт, а уж конфликт вряд ли будет позитивным явлением для идеи создания мирового финансового центра. Но текущую ситуацию я бы не назвал серьезной конфронтацией, поскольку поле для компромиссов большое. Само по себе наличие финансового центра уже будет аргументом для нахождения взаимопонимания, серьезные экономические интересы международных финансовых институтов в России заставят политиков прислушаться к голосу бизнеса. Финансовый центр нужно развивать в том числе и для этого.

В последнее время российские монетарные власти активно стали продвигать тезис о России как об островке стабильности в неспокойном море финансового кризиса. Согласны ли вы с таким тезисом? И если нет, то что, по вашему мнению, мешает стать России таким «островком»?

Я не согласен с этим тезисом. Россия достаточно интегрирована в мировую экономику, чтобы испытывать на себе все негативные явления в мировых финансах. Другое дело, что Россия находится в несколько ином положении по сравнению с большинством стран, и ее экономика продолжает расти на фоне большинства стагнирующих, поэтому Россия является хорошей альтернативой в условиях нестабильности на мировых рынках. Но это не значит, что в России меньше рисков. При неблагоприятном стечении обстоятельств Россия также может стать источником «плохих» новостей для мировых финансов.

Как вы оцениваете перспективы российского рубля как возможной резервной валюты?

Сейчас об этом сложно говорить. Уж очень «интересная» история у рубля, чтобы в него безоговорочно верили. В долгосрочной перспективе — возможно.

Станет ли российский рубль, на ваш взгляд, в обозримом будущем и валютой для каких-либо торговых расчетов, в частности, расчетов при покупке нефти или газа?

Маловероятно. В некоторых вещах мировая экономика очень консервативна и имеет большую инерцию. Этот консерватизм в подходе к основной валюте расчетов вполне устойчив. Примером тому может послужить тот факт, что несмотря на растущую популярность евро, его доля в экспортно-импортных расчетах (например, в Казахстане) растет весьма незначительно к доллару США. Если рубль и станет такой валютой, то, скорее всего, для расчетов именно по российской нефти и газу, а это будет скорее политическим решением, нежели экономической необходимостью.

Возможен ли, на ваш взгляд, переход Казахстана на продажу казахстанской нефти за рубли?

Сомнительно. Во-первых, Россия не единственный транспортировщик и покупатель казахстанской нефти. Если такое и станет возможно, повторюсь, это будет скорее политическое решение. Во-вторых, доля российского импорта хоть и растет, еще не достигла какой то критической величины и вряд ли ее достигнет хотя бы потому, что есть такой конкурент на казахстанском рынке, как Китай.

Может ли в обозримом будущем получить реализацию сценария по объединению KASE с какой-либо из российский фондовых площадок и созданию единого биржевого пространства?

Подобные процессы требуют гармонизации законодательных баз двух стран, которая, если рассмотреть практику последних пяти лет на наших рынках, не продвинулась почти никак. При этом само законодательство в некоторых аспектах довольно серьезно расходится. Вполне логично предположить, что казахстанская биржа могла бы быть при определенных абстрактных условиях просто куплена российской биржей. Но тут речь о едином биржевом пространстве опять-таки не идет. Сближать надо законодательство. В противном случае речь будет идти лишь о взаимном техническом допуске на рынок.

Насколько сильно по позициям Казахстана и казахстанских компаний ударил мировой финансовый кризис?

Не так уж и сильно. Конечно в целом напряженная ситуация, особенно в финансовой и строительной отраслях, и тут государство должно проводить более эффективную политику по смягчению последствий кризиса. Но на сегодняшний день мы не имеем громких публичных дефолтов или банкротств, хотя многие стройки встали. Наш бизнес начал считать деньги, стал искать альтернативные источники финансирования (кстати, наконец-то на фондовый рынок обратил внимание). Поэтому я лично вижу больше позитива, потому что если бы кризис грянул через пару лет, то нам пришлось бы гораздо хуже. В том, что этот кризис окажет оздоровляющий эффект, у меня нет сомнений.